

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Абдуллаева С.¹

Цой М.К.²

¹ Бакалавр, 2 курс, ФРФ, УзГУМЯ
shohidaipatova@gmail.com

² Научный руководитель: преп. кафедры
современного русского языка УзГУМЯ
Ташкент, Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19679928>

Аннотация. В статье анализируется деятельность Комиссии по терминам при Кабинете Министров Республики Узбекистан по разработке и утверждению узбекских альтернатив иностранным заимствованиям. Рассматриваются предложенные замены терминов различного происхождения (русского, английского, латинского), их словообразовательные особенности и общественная реакция.

Ключевые слова: узбекский язык, терминологическая комиссия, языковая политика, заимствования, национальные эквиваленты, неологизация, социолингвистика.

Глобализационные процессы XXI века усилили проникновение иностранных слов в национальные языки, особенно в сферах цифровых технологий, экономики, образования и массовой культуры. В этих условиях особую значимость приобретает государственная терминологическая политика, направленная на регулирование заимствований и формирование национальных эквивалентов.

В Узбекистане, по данным интернет изданий, данная работа осуществляется Комиссией по терминам при Кабинете Министров совместно с Институтом узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук. В 2025 г. рабочая группа комиссии представила список из 30 слов (позднее утверждено 40 терминов), для которых были предложены альтернативные варианты на узбекском языке [5]. Целью настоящей статьи является проанализировать предложенные замены, определить их лингвистические особенности и выявить основные направления общественной дискуссии вокруг процесса национализации терминологии.

В список вошли слова различного происхождения: русские (светофор, маршрут, лидер), английские (селфи, кешбэк, челлендж, смарт), а также международные термины (конструкция, интенсив, эксплуатация).

По сообщению Академии наук Узбекистана, предложенные варианты формировались при участии ученых-лингвистов и специалистов профильных сфер. Комиссия подчеркивает, что список не является окончательным и открыт для общественных предложений и требует постоянного пополнения.

Проанализировав лексику, которую решили заменить на узбекский вариант, мы ведем три группы слов. Первая группа представляет собой бытовую и общеупотребительную лексику: светофор – yo'lichiroq, айсберг – muztog', маршрут –

yo'nalish, лидер – yo'lboshlovchi, yetakchi, зона – hudud, доставка – yetkazish. В ряде случаев предлагаемые варианты уже активно функционируют в узбекском языке (yo'nalish, hudud), что свидетельствует не столько о создании новых слов, сколько о нормативном закреплении существующих эквивалентов.

Вторая группа представляет цифровую и интернет-лексику: селфи – o'zchekim, кешбэк – hadya-qaytim, челлендж – chorlov, линк – havola, смарт – aqlli, IT-texnologiyalari – axborot texnologiyalari (AT). Данная группа отражает стремление минимизировать англоязычное влияние в сфере цифровой коммуникации.

В третьей группе представлена техническая и профессиональная терминология: автопилот – avtoboshqaruv, навигатор – yo'llagich, маркировка – tamg'alash, шуруп – buramamix, портфолио – yig'majild, силлабус – ishchi dastur. Здесь активно используются внутренние словообразовательные ресурсы узбекского языка: сложение основ, суффиксация, семантическая калька.

Большинство альтернатив характеризуются прозрачной внутренней формой: yo'lchiroq – дорожная лампа, o'zchekim – самоснимок, hadya-qaytim –возврат-подарок). Такая мотивированность облегчает понимание, однако в ряде случаев вызывает семантические сомнения. Например, слово «yo'lchiroq» может восприниматься как «лампа для освещения дороги», что не полностью отражает функцию светофора как регулятора движения.

Предложения комиссии вызвали дискуссию в профессиональной среде. Часть специалистов поддерживает инициативу, указывая на необходимость укрепления позиций государственного языка и постепенного привыкания общества к новым словам. Другие эксперты подчеркивают, что заимствование является естественным языковым процессом [6]. В узбекском языке исторически закрепилось значительное количество арабских и персидских слов (dars, maktab, daricha), что свидетельствует о традиции открытости лексической системы. Отметим также, что некоторые заменяемые слова давно адаптированы и не воспринимаются как чужеродные (светофор, маршрут), тогда как более актуальной задачей может быть разработка научной и специализированной терминологии.

Процесс национализации терминологии демонстрирует взаимодействие двух тенденций: стремление к сохранению языковой самобытности и естественную интеграцию в глобальное информационное пространство.

Таким образом, терминологическая политика выступает инструментом регулирования языкового развития, однако ее эффективность зависит от степени общественного принятия предлагаемых единиц. Предложение узбекских альтернатив иностранным терминам отражает системную работу по укреплению статуса государственного языка. Новые единицы формируются преимущественно на основе внутренних словообразовательных ресурсов и отличаются семантической мотивированностью. Вместе с тем процесс замещения заимствований носит дискуссионный характер и требует учета как лингвистических, так и социокультурных факторов. Оптимальная языковая политика должна сочетать сохранение национальной идентичности с признанием естественных механизмов языкового развития.

References:

1. Камалова М. А. Диалекты русского языка: современные исследования и проблемы классификации //Вестник науки. – 2025. – Т. 5. – №. 6 (87). – С. 560-564.
2. Носиров Л. Х. Лингвокультураны тематической группы «напитки»(на материале русского и узбекского языков) //XVIII Виноградовские чтения. – 2022. – С. 80-82.
3. Хамраева Г. А. Словарно-орфографическая работа на занятиях русского языка //International Conference on Science & Technology. – 2026. – Т. 6. – №. 3. – С. 259-260.
4. Цой М. К. Третье южнославянское влияние и изменение языковой ситуации в великорусском государстве //Вестник науки. – 2023. – Т. 2. – №. 5 (62). – С. 399-405.
5. <https://www.gazeta.uz/ru/2025/03/03/words/>
6. <https://www.afisha.uz/ru/gorod/2025/07/31/language-substitutes>